

— Звуки гуциня довольно приятные, — подперев рукой подбородок, с улыбкой произнес Ци Шаожун.

— Би Лю'юнь чрезвычайно одаренный музыкант. Эта мелодия очень успокаивает, — ответил ему Чжуан Хао.

Ци Шаокан выпил чая, а затем сказал:

— Этот Би Лю'юнь и по силе никому не уступит. Если бы он родился в одной из четырех великих семей, то непременно стал бы одним из "Семи талантов".

Ци Шаофу прищурился и заметил:

— Выступление почти окончилось. Сейчас Би Лю'юнь выберет молодого, красивого и талантливого человека, который удостоится частной беседы с ним наедине. Многие известные люди в столице гордятся тем, что стали "близким другом Би Лю'юня за ширмой". Брат Хао, мне кажется в этот раз выберут тебя. В столице никто из младшего поколения не выдержит сравнения с тобой.

Чжуан Хао посмотрел на Ци Шаофуна и с улыбкой возразил:

— Все может оказаться совсем не так.

— Брат Хао, ты слишком скромн. Разве кто-то в этом зале может сравниться с тобой?! — воскликнул Ци Шаофу.

Ци Шаожун покосился на Ци Шаофу и подумал про себя: "Ну ты и дурак. Здесь присутствует Ци Шаокан, а ты безрассудно расхваливаешь Чжуан Хао. Совсем страх потерял?"

Песня закончилась, и сразу же раздались оглушительные аплодисменты.

Би Лю'юнь вышел из-за занавеса. Ци Шаофу с воодушевлением воскликнул:

— Би Лю'юнь вышел, он действительно вышел!

Обычно Би Лю'юнь оставался за занавесом. Он присылал в зал слугу, который объявлял, кто станет избранным гостем.

Би Лю'юнь подошел к столику Чжуан Хао.

— Уважаемый Призрачный доктор. Можно поинтересоваться, не составите ли вы Лю'юню компанию за беседой во внутренней комнате.

Ци Шаожун встал и с улыбкой ответил:

— Почту за честь.

Ци Шаожун последовал за Би Лю'юнем во внутренний дворик. Люди, оставшиеся сидеть за столиком Чжуан Хао, принялись растерянно переглядываться.

— Братец, Би Лю'юнь выбрал Призрачного доктора, а не тебя, — заметил Чжуан Цянь.

— Мн. Я видел, — кивнул Чжуан Хао.

Ци Шаокан злорадно улыбнулся и немного насмешливо сказал:

— Чжуан Хао, когда ты здесь появился, я понял, что у меня нет никаких шансов. Но мне никогда бы не пришло в голову, что ты тоже останешься ни с чем.

Чжуан Хао улыбнулся и ответил:

— С нами был Призрачный доктор, поэтому неудивительно, что у меня тоже не было никаких шансов. Кстати, что тебе известно о твоём четвертом брате?

Ци Шаокан наморщил лоб и удивленно посмотрел на Чжуан Хао.

— Разве ты не отказался от помолвки? Почему вдруг начал расспрашивать о нём?

Чэнь Юань пожал плечами и заметил:

— Шаокан, ты не знал, что Призрачный доктор и твой брат являются друзьями? Очень, очень хорошими друзьями.

Ци Шаокан поразился неожиданной новости и с любопытством произнес:

— Правда? Я действительно не знал об этом.

Чэнь Юань посмотрел на Ци Шаокана и пожаловался:

— Чтобы отомстить за твоего брата, Призрачный доктор не пожалел усилий, насмехаясь надо мной по любому поводу.

— Неужели? — воскликнул Ци Шаокан.

— Да! Поэтому мы и спрашиваем, что тебе известно о твоём четвертом брате? — продолжал Чэнь Юань.

Ци Шаокан нахмурился, а затем ответил:

— Четвертого брата отослали в шестилетнем возрасте. С тех пор мы не получали о нем никаких новостей. Если подсчитать, с его отъезда уже прошло около десяти лет.

Чэнь Юань посмотрел на Ци Шаокана, покачал головой и вздохнул.

— Ваша семья поистине уделяла ему слишком мало внимания. Вы даже не представляете, насколько он сбился с пути истинного за те десять лет, что провел вне семьи.

Ци Шаокан посмотрел на Чэнь Юаня и спросил:

— А что с ним не так?

— Ничего особенного. Просто он раскрасил себе все лицо как цзянши*, а его речь стала такой язвительной, что от нее хочется умереть, — объяснил Чэнь Юань.

П/п: Тип ожившего трупа в китайском фольклоре. Ходячий мертвец, вроде вампира, который пьет жизненную энергию людей.

— Настолько язвительной, что от нее хочется умереть? Он тебя отругал? — поинтересовался Ци Шаокан.

Чэнь Юань: "..."

— Шаокан, какое у тебя осталось впечатление о четвертом брате? — вмешался Чжуан Хао.

— В детстве он был довольно необщительным. Его не любили ни дети, ни отец, ни его дед. Когда он жил в поместье, то часто проводил время в одиночестве. Если подумать, он был не только замкнутым, но и самовлюбленным. Я сам несколько раз видел, как он смотрел на себя в небольшое зеркало и восхищался своей внешностью, — ответил Ци Шаокан.

— Что насчет тебя, Шаофу? — повернулся к нему Чжуан Хао.

Ци Шаофу не ожидал, что его тоже об этом спросят. На мгновение он растерялся, а затем произнес:

— Меня? Я помню, что у четвертого брата было довольно низкое положение в семье. Однажды дети бросали в него камни прямо на глазах у отца, но тот не вступился за него, а просто ушел. В тот раз четвертый брат с разбитой до крови головой смотрел в спину уходящему отцу. Полагаю, образ мышления четвертого брата вполне может отличаться от нормального.

Чжуан Цянь нахмурился и воскликнул:

— Мне всегда казалось, что дядюшка Ци очень добрый человек! Как он мог оказаться таким бессердечным!

— С точки зрения отца рождение четвертого брата было пятном позора на репутации семьи, — прошептал Ци Шаокан.

Ци Яо был довольно талантлив, а семья Ци занимала видное положение в обществе. И все же, у него родился сын, полностью лишенный всяких способностей. Хорошие новости не выходят за дверь, зато плохие распространяются на тысячи миль. Ци Яо, этот гордый человек, просто не мог смириться с тем, что дал жизнь бездарному сыну.

Чжуан Хао нахмурился, но вслух ничего не сказал. Проблемы Ци Шaoжуна относились к внутренним делам семьи Ци. Ему не следовало вмешиваться.

<http://bllate.org/book/14463/1279272>